

Г.В. Мосалева

«А ЗДЕСЬ ВСЕ МЫ!».

Рецензия-обзор на фотоальбом «Собор Святой Троицы г. Ижевска», 2014. – 232 с. с илл. и книгу-альбом «Храм Успения Пресвятой Богородицы г. Ижевска, 2016. – 256 с. с илл.

Появления книги-фотоальбома, посвященного 200-летию ижевского Собора Святой Троицы, старейшего из всех других городских храмов, ждали с особым волнением. И вот книга вышла и, конечно, интересно было узнать мнение о ней ее первых читателей. Фраза «А здесь все мы!» как первый удивленно-радостный отклик стала самым точным определением этого знаменательного события в культурной жизни Удмуртии. Книга соединила воедино настоящее и прошлое, всех, кто стал причастен храмовой жизни Троицкого собора, не раз и не два оказывавшегося за два века в эпицентре трагических событий русской истории с войнами, революциями, разорением церковной жизни, и являвшегося, как и подобает храму, своеобразным духовным бастионом, препятствующим силам хаоса и разрушения, розни мира сего. Фотоальбом показывает, что следует из аннотации к нему, как «из маленькой загородной кладбищенской церковки, в которой служил лишь один священник, он преобразился в целый храмовый комплекс».

Лаконичен и иератичен изобразительный ряд книги: на обложке в контуры Троицкого собора вписана знаменитая Рублевская «Троица», в разных масштабах она символически трижды встречается на первых страницах альбома.

Иконически-литургический принцип изобразительности и композиции присущ обоим книгам о храмах Ижевска. Иконическими символами второй книги являются два изображения: миниатюра из Евангелия императора Никифора II Фоки (XI в.) и икона Успения Божией Матери из храма Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Внутренними заглавиями обеих книг служат гимнографические строки: «Троицу единосущную песнословим» и «Заря таинственного дня».

Обе книги готовили практически один авторский коллектив, руководство проектом-книгой о Троицком соборе осуществлял иеромонах Антонин (Напольских), проектом о Свято-Успенском храме – Владимир Шкляев – один из интересных писателей Удмуртии, работающий в жанре духовной прозы. Ему же принадлежат и тексты к двум названным книгам-альбомам. Фотосъемка выполнена Евгением Аксеновым.

Храмово-литургический принцип, воплощенный в композиции, в большей степени присущ как раз книге-фотоальбому о Троицком соборе. В качестве названия глав в ней выступает та или иная гимнографическая строка. Первая глава фотоальбома «От света Троицы составлен всякий свет» посвящена Святой Пятидесятнице – престольному празднику Троицкого собора. Фотографии праздника сопровождаются литургическими строками тропаря и службы Святой Пятидесятницы.

Вторая глава «Обновится яко орля юность твоя» рассказывает об основных событиях двухвековой истории храма, построенного в 1814 г. по проекту архитектора Семена Емельяновича Дудина. Храм за два века реконструировался и перестраивался. Перед революцией он был реконструирован в русском стиле по проекту Ивана Аполлоновича Чарушина. После революции храм действовал до 1938 г., и в Ижевске к началу войны осталась лишь Успенская церковь. Храм Святой Троицы был возвращен церковному народу в октябре 1945 года. В главе приводятся сведения и фотографии о правящих архиереях, клириках, радеющих о храме и его людях. Особое значение для Ижевской епархии имело руководство архиепископа Ювеналия (Килина), возглавлявшего епархию с 1952 по 1958 г. и принявшего перед кончиной схиму с именем Иоанн. Его надгробие находится в левом приделе, посвященном святому великомученику Пантелеимону, и церковный народ верит, что однажды за свой исповеднический и преподобнический подвиг он будет прославлен в лике святых. Он родился в Каракулинском районе, как монах подвизался в Белогорском монастыре, после гражданской войны оказался в Китае, был связан с ныне прославленным русским святым архиепископом Шанхайским Иоанном (Максимовичем), после Великой Отечественной войны вернулся в Россию. Другим выдающимся архиереем ижевской кафедры, прослужившим на ней более 20 лет, был митрополит Николай (Шкрумко), с которым связано развитие епархии и ее превращение в митрополию. Он останется в истории Ижевской и Удмуртской епархии памяти как добрый пастырь, которому выпало дело возрождения церковной жизни на удмуртской земле, настоящий старец-монах, молитвенник за людей, лю-

блещущий церковное богослужение и отечески передавший любовь к нему. Об этом красноречиво свидетельствуют фотографии.

В центре книги три главы, одна из которых посвящена диалогам с людьми, чьи судьбы оказались тесно связанными с Троицким собором. В этой части книги один за другим следуют очерки-диалоги с иеромонахом Атоном (Напольских), протоиереем Александром Носачевым, митрофорным протоиереем Игорем Зориным, протодиаконом Михаилом Атамановым, игуменией Афанасией (Адамовой), монахиней Тихоной (Микрюковой), Галиной Федоровной Стяжкиной, Маргаритой Николаевной Савченко. Диалоги с каждым из них показывают, как промыслительно их жизни оказывались связанными и с Троицким собором, и со святыми обителями и старцами, помогающими понять волю Божию о себе и своем пути. От Троицкого собора ведут духовные ниточки в Псково-Печерский монастырь, в духовные семинарии Москвы, Санкт-Петербурга, Одессы, на Святую Землю, в Иерусалим, в местные обители и храмы. Две последующих главы воспроизводят атмосферу церковных праздников и таинств, совершающихся в Троицком соборе. Рассматривая фотографии, выхватывающие лишь мгновения, с ними связанные, невольно проникаешься духом радости и сосредоточенности, теплоты и серьезности, духом подлинной жизни во Христе. Здесь мы все: взрослые и дети, духовенство и прихожане, и все, как дома. Вот фотографии изнутри храма, а вот храм с высоты птичьего полета, когда он выделяется среди однотипных построек, как царский чертог, вот его внутренний двор с другими храмами и постройками. Умилительны исторические фотографии конца 1940-х гг., да даже 1980-х гг., запечатлевшие строительство храма методом «народной стройки», где «немошные» бабушки носят доски и кирпичи, работают на высоте, совершают свое физическое и духовное восхождение в Небесный Иерусалим.

Предпоследняя глава «И аз тебе покажу от дел моих веру мою» рассказывает о социальной работе прихода, сестричества во имя иконы Божией Матери «Всецарица», воскресной школы. Последняя глава о богослужебных предметах и облачениях, самая лаконичная, но в историческом отношении она – серьезный источник. Здесь можно увидеть богослужебные облачения и посохи схиархиепископа Иоанна (Килина), закладки в напрестольное Евангелие, богослужебное облачение епископа Пантелеимона (Митрюковского).

Вторая книга-альбом, посвященная 100-летию Успенского храма г. Ижевска, в большей степени имеет выраженный характер «книги», нежели «альбома». Особая стилистическая органичность книги задается уже характером ее посвящения: «Столетию храма Успения Пресвятой Богородицы Заречной волости города Ижевска». Книге об Успенском храме присущ модус исторического повествования, что находит свое подтверждение в композиции книги, состоящей из трех основных глав, рассказывающих о жизни «Свято-Успенского прихода, открытого накануне революции 1917 года, и, подобно Пречистой Деве, в тихой смиренной молитве пережившего всенародные крестные страдания XX века». Проникновенные слова аннотации во Вступлении к книге обогащаются новыми смыслами, обнаруживающими ее духовный подтекст: «Эта книга – о вековой истории маленького Свято-Успенского прихода в православной России, о чудесном заступничестве Божиим в жизни «мятущегося и жаждущего правды» человеческого сердца» (стр. 9). В этих словах авторы проекта прямо выражают его идею-задачу: *отразить историю храма и через него жизнь человеческого сердца*. Рассказ об истории храма предваряется двумя фотографиями, устанавливающими изобразительную аналогию: Свято-Успенского храма и храма святой Марии Магдалины на горе Елеон, призванными создать единое сакральное пространство иерусалимской Гефсимании как места «уединенной тихой молитвы и богомыслия» (стр. 10).

Первая глава книги «Из истории. Царское время» на самом деле охватывает период от времени освящения храма 28 августа 1916 года до 1988 года – конца советской эпохи. Проектировал Успенскую церковь знаменитый архитектор И.А. Чарушин, а строили ее тоже всем миром: «рабочие во главе с оружейными фабрикантами Иваном Федоровичем и Василием Ивановичем Петровыми, по примеру строительства Свято-Михайловского собора отчисляли со своего заработка копеечки, а фабриканты взяли на себя основные расходы» (стр. 14). Расписание праздничных дней на ижевском оружейном и сталелитейном заводе, которое приводится в книге, свидетельствует о том, что у оружейников было достаточно много времени для отдыха: не считая воскресных, 59 дней. Была работа, еда, поощрялась церковная жизнь, однако безбожие в народе все нарастало, и ижевские оружейники включились в процессы разрушения страны. История Успенского храма связана, как и история Троицкого собора, с историей России. Внешние преследования церкви светскими властями сопровожда-

лись и внутренними церковными настроениями, «обновленчеством» и духовной смутой. Однако были и те, кто ей противостоял. Так в книге приводятся сведения о мудрых пастырях Свято-Успенского храма, среди которых выделяется мужественный исповедник веры протоиерей Андрей Волков, бывший его настоятелем до 1924 г., отправленный за свои смелые проповеди в ссылку, затем вторично арестованный и расстрелянный 4 января 1938 года за то, что «призывал на выборах в Верховный Совет СССР выбирать верующих людей». Интересен тот факт, что «у прихожан и духовенства Успенской церкви не обнаружено ни одного случая отречения от веры» (стр. 52). Еще один образ пастыря доброго – это протоиерей Владимир Стефанов, переведенный в 1940 г. в Успенский храм и настоятельствовавший там в годы Великой Отечественной войны. В военные годы он жертвовал все свои личные сбережения на военные нужды. В общей сложности эта сумма составила 569 тысяч рублей, а весь Свято-Успенский приход пожертвовал почти 1,5 миллиона рублей.

Главу завершает чудесная история о Явлении Божией Матери Николаю Петровичу Мезрину, зашедшему в Успенский храм «от полного отчаяния», чтобы поставить свечку о своем здоровье. Божия Мать повелела ему ехать с женой к священнику Севастиану Карагандинскому – духовному чаду оптинских старцев, ныне прославленному в лике святых. По молитвам старца Николай Петрович выздоровел и служил в 1990-е гг. старостой Свято-Успенского храма.

Вторая глава «Новое время» построена в форме интервью с людьми, связанными с жизнью Успенского храма: с протоиереем Михаилом Атамановым, старостой Игорем Сидоровым, директором воскресной школы Алексеем Шатуновым. Завершают главу главка-синодик и молитва на Успение Пресвятой Богородицы. Главка-синодик «Читая поминальные книги» – удивительная, она рассказывает об уже ушедших от нас дорогих храмовых людях – митрофорном протоиерее Евгении Лаптеве, протоиерее Стефане Зорине, его сыне – протоиерее Игоре, а так же и о ныне здравствующих подвижниках – архимандрите Ювеналии (Рожине), Марии Бекташевой, протоиерее Сергии Шермане и многих других.

Последняя глава «Пасха Успения» посвящена престольному празднику Успения Пресвятой Богородицы, рассматривая фотографии которого тоже невольно восклицаешь: «А здесь все мы!». Даже если не попали в объектив фотокамеры, мы же все равно все здесь, на празднике Успения Божией Матери! И так естественно завершающей выглядит одна из последних фотографий книги, запечатлевшая соборную трапезу во дворе храма после праздничной литургии, где народу видимо-невидимо, и всем есть место, и храм, как ковчег спасения, ограждает этот насажденный виноград до сроков его созревания.

Мосалева Галина Владимировна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: mosalevagv@yandex.ru

Mosaleva G.V.,
Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: mosalevagv@yandex.ru